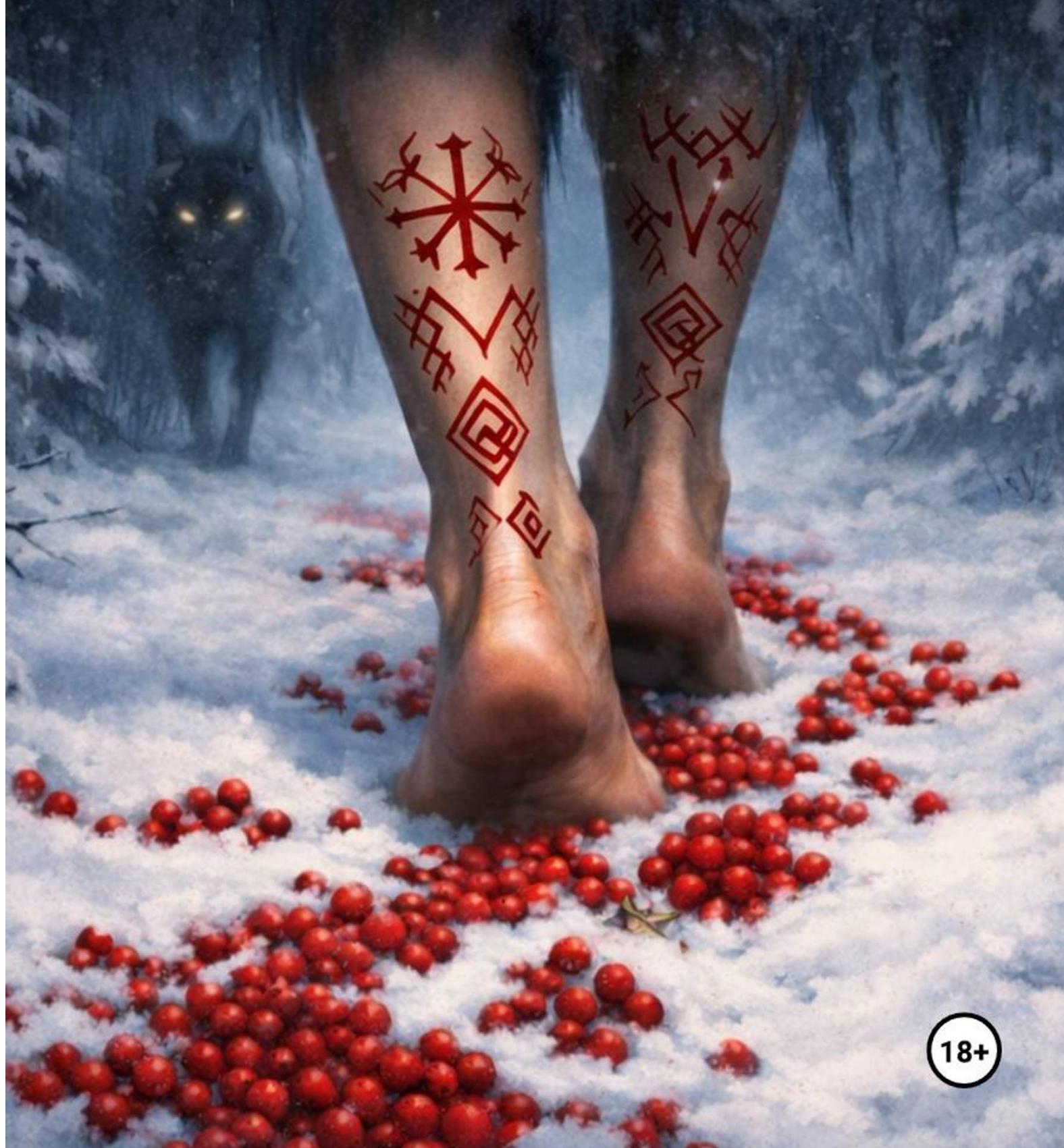

Алёна Савина

Серый волк

18+

Алёна Савина

Серый волк

«Автор»

2026

Савина А.

Серый волк / А. Савина — «Автор», 2026

Закрывайте глазоньки
Расскажу вам сказоньки:
Во лесу бродит волчок
Зовет Варну под бочок.

© Савина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	5
Глава 1. Варна.	6
Глава 2. Рубаха невесты.	7
Глава 4. Волчица.	9
Глава 5. Перед рассветом.	11
Глава 6. Потерявший душу.	13
Глава 7. Невеста.	16
Глава 8. Правда жреца.	18
Глава 9. Кровь волчицы.	20
Глава 10. Жёлтые глаза.	22
Гл	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Алёна Савина

Серый волк

Пролог.

« Ой, баю, баю
Потерял мужик душу.
Шарял, шарял, ни нашёл.
И заплакал, и пошёл...»

Глава 1. Варна.

Зима той ночью была тихой. Не выла, не стонала, не бросалась снегом в стены изб. Она лишь медленно укрывала землю белым покрывалом, будто стараясь спрятать под ним все людские следы. Лес за деревней стоял неподвижный, чёрный, огромный. Лишь редкий ветер осторожно касался заснеженных елей, и тогда с ветвей лениво осыпалась серебристая пыль.

В избе почившего Богши давно уже натопили печь. Смолистые поленья тихо потрескивали, наполняя тесное жилище запахом дыма, дерева и свежего хлеба.

– Ой, баю, баю, не ложися на краю. Ой, вы деточки мои, сторонитесь темноты. За околицей волчок, он укуся за бочок, и потащат во лесок. Ой, баю, баю... – напевала женщина, сидя у изголовья крепко сколоченной деревянной лавки. Там, под толстыми слоями шерстяных одеял уже сопел маленький Радко.

– Мама, прекрати забивать ему голову этими ужасами, – недовольно пыхтела, сидящая за вышивкой, молодая девица.

– То-то ты понимаешь, Варна, – уйдя от спящего сына, женщина внимательно осмотрела вышивку дочери и благосклонно закивала. – Красиво получается.

– Как раз таки я и понимаю, мама. Неужто ты сама не помнишь, как плохо я спала по ночам в детстве после таких песен. Каждый раз, закрывая глаза, я виделась себе в зубастой пасти волка, – откинув вышивку, девушка осуждающе уставилась на мать.

– То были тёмные духи, дитё, да и Ведара быстро их от тебя отвдила.

Варна промолчала, ведь злые духи, коих так упорно выкуривала ведунья, так и не захотели покидать душу девушки...

Чёрный лес. Белый снег. И огромный волк. Он выходил из темноты молча. Не рычал. Не бросался. Просто смотрел. Долго. Не мигая. Своими огромными и светлыми, словно янтари, глазами. А потом подходил совсем близко. И, осторожно ухватив зубами край её рубашки, тянул за собой в чащу. Она просыпалась с криком. Матушка плакала. Ведунья окуривала избу полыньёю. Шептала заговоры. Гнала нечистую силу. Потом спрашивала:

– Приходит ещё?

И однажды Варна соврала:

– Нет.

Все тогда так обрадовались...

Но только волк никуда не исчез. Он продолжал приходить. Из ночи в ночь. Из зимы в зиму. Всё смотрел на неё своими странными жёлтыми глазами и, словно, чего-то ждал. Но девушка уже привыкла. Привыкла к страху и тревоге. Привыкла просыпаться посреди ночи и подолгу смотреть за околицу. Туда, где чёрным зловещим пятном расплзался лес.

Глава 2. Рубаха невесты.

Утро пришло незаметно. Сначала посерело маленькое оконце. Потом по стеклу лениво поползли морозные узоры. Где-то во дворе закричал петух, ему лениво откликнулся второй. Залаяли дворовые псы. Поселение просыпалось. Варна уже сидела у окна.

Солнечный свет ровно ложился на белое полотно рубахи, отчего красные узоры казались ещё ярче. Девушка осторожно затянула последний стежок, перевернула ткань и долго рассматривала свою работу.

– Вот и всё... – тихо сказала она.

Будто не рубаху закончила. Будто целую жизнь. Она провела ладонью по вышивке. Красные нити складывались в древние знаки. Каждый из них девушки знали с детства.

Знак домашнего очага.

Знак достатка.

Знак плодородия.

Знак долгой жизни.

Сколько поколений женщин выводили их такими же тонкими стежками? Наверное, никто уже и не помнил.

– Самая ладная рубаха будет на всём обряде.

Варна вздрогнула. Матушка стояла за её спиной, улыбаясь.

– Лишь бы не пригодилась.

Ирва тихонько цокнула языком.

– Опять ты за своё.

– Матушка...

– Что?

– А если я не хочу замуж?

Женщина замолчала. Она присела рядом с дочерью и осторожно взяла её ладони в свои.

– Боишься?

Варна ответила не сразу:

– Не знаю.

Варна солгала. Она боялась. Она боялась не мужа. Боялась того дня, когда чужой человек возьмёт её за руку, выведет из леса, а все вокруг скажут: «Такова воля светлых духов». И никто не спросит её саму.

– Все боятся, – ласково сказала Ирва. – И я боялась.

– Правда?

– Правда.

Женщина улыбнулась своим воспоминаниям.

– Помню, снег тогда был по колено. Я босиком бежала через лес и всё молилась, чтобы духи привели меня к твоему батюшке, – она тихо рассмеялась. – А он меня сам раньше всех увидел. Схватил на руки, будто боялся, что кто другой успеет.

В глазах её вспыхнул тёплый свет. Но тут же погас.

– Хороший он был...

В избе стало тихо. Даже поленья в печи будто перестали потрескивать. Варна накрыла ладонью руку матери. Они редко говорили об отце. Не потому что забыли. Потому что слишком больно было помнить.

– Мне его не хватает, – почти шёпотом сказала девушка.

Ирва лишь кивнула.

– Мне тоже.

Они долго сидели молча. Каждый погружённый в свои воспоминания. Светлые, но печальные. Пока вдруг не раздался весёлый топот босых ног.

– Варька!

Маленький Радко, ещё сонный, выскочил из-за печи и тут же повис на сестре.

– Ты опять шьёшь?

– Уже дошила, – улыбаясь, девушка потрепала взъерошенную светлую макушку.

– Покажь!

Он серьёзно разглядывал красные узоры, нахмутив светлые брови.

– Красиво...

Потом поднял голову.

– А ты теперь уйдёшь?

Улыбка Варны исчезла. Она посмотрела на мать, словно прося помощи. Но та отвернулась.

– Почему ты так решил?

– Так все говорят, – мальчик пожал плечами. – Даян говорил, что скоро заберёт тебя к себе.

Варна поджала губы от того, как неприятно сжалось сердце. Даян...

Провалился бы он под землю! Да простят меня светлые духи...

– А ты хочешь, чтобы я ушла?

Радко так быстро замотал головой, что улыбка против воли вновь озарила лицо девушки.

– Нет! – он крепко обнял её за шею. – Не уходи.

Варна прижала брата к себе и тихо прошептала:

– Я постараюсь...

Но слова прозвучали пусто. Во всяком случае для самой девушки. Она не могла ничего обещать. Потому что в их поселении девушки не выбирали. За них выбирали духи. Или люди, говорившие от имени духов.

За окном кто-то громко окликнул соседей. Захлопали то двери, то калитки. Послышался скрип саней. Жизнь текла своим чередом. Только Варне казалось, будто всё вокруг уже знает то, чего ещё не знает она сама. Будто её судьба давно решена. А ей осталось лишь покорно дойти до того места, где чужие руки поднимут её со снега, назовут своей женой и навсегда заберут из отцовского дома.

Она снова посмотрела на рубаху. Белую. Чистую. Расшитую красными нитями. И впервые подумала, что узоры будто похожи не на благословение, а на тонкие следы крови, впитавшиеся в ткань.

Глава 4. Волчица.

– Боги услышали наши молитвы! – громко воскликнул жрец, вознося окровавленные руки к небесам. – Возрадуйся, люд! Духи не покинули нас!

По мере приближения охотников, народ окутывала всё большая радость. Из темноты один за другим показались ловчие. Усталые. Перемазанные снегом. С красными от мороза лицами. Кто-то нёс факел. Кто-то копьё. Кто-то вёл под уздцы тяжело дышащую лошадь.

Первый, второй, третий...

Варна облегчённо выдохнула.

Живы. Все живы.

Она уже хотела отвернуться, как вдруг заметила, что несколько мужчин тащат за собой широкий лапник. Что-то тяжёлое оставляло на снегу глубокую борозду. Люди начали тесниться ближе. Всем было интересно, что такое крупное смогли раздобыть мужи в лесу.

– Вернулись! И не с пустыми руками! – охнула Мара.

– Ай да ловчие! А что тащить то? – прищурился старик Путята.

– Волчица!

Поднялся радостный гомон голосов.

– Поймали!

– Наконец-то!

– У-у-у! Проклятуший волчий род!

У Варны похолодели ладони. На лапнике лежала огромная серая волчица. Лапы её были туго связаны толстой пеньковой верёвкой. Пасть стянута ремнём. Шерсть на боку слиплась от крови. Она тяжело дышала. Каждый вдох давался ей с трудом. Но страшнее всего были глаза. Не жёлтые. Янтарные. Волчьи. Наполненные первобытным страхом. Ужасом. Они бегали по радостным лицам людей. Цеплялись за скривлённые в улыбках рты.

Толпа ликовала.

– Смотрите, какая здоровенная!

– Вот это добыча!

– У-у-у, проклятая! Тварь кровожадная!

– Тёмное отродье! Почему мужей наших жрала?!

Кто-то плюнул в сторону волчицы. Плевок упал ей на морду. Она вздрогнула. Но даже не попыталась огрызнуться. Кто-то рассмеялся. Другой мужчина подобрал с земли ком мёрзлого снега и бросил. Ком ударился о бок зверя. И, окрасившись оставленной охотниками раной, алым снегопадом опустился на землю. Волчица сжалась. Следом полетел камень. Потом ещё один. И ещё. Камни били и били. Волчица прежде лишь сжимающаяся под бесконечными ударами, сейчас жалобно заскулила. Она не могла даже закрыться лапами. Только ёрзала на лапнике в попытках увернуться.

Варна почувствовала, как всё внутри сжалось. Желудок подпрыгнул куда-то в горло, вызывая горечь во рту.

– Хватит...

Её никто не услышал.

– Довольно...

Толпа продолжала смеяться. Словно безумцы, скакали они вокруг побитого мохнатого тела. Очередной камень ударил зверя в плечо.

– Да перестаньте же!

Голос девушки прозвучал неожиданно громко, будто сам вырвался наружу.

Наступила тишина.

Все головы повернулись к ней. Даже волчица подняла затравленный взгляд. Их глаза встретились. На одно короткое мгновение. Варне показалось...

– Совсем ополоумела? – рявкнул кто-то из толпы.

– Жалко ей тварь!

– Ишь ты!

Женщины неодобрительно качали головами. Мужчины усмехались. Кто-то тихо сплюнул себе под ноги.

Вот сейчас меня вместо волчицы и забьют... – подумалось Варне. Она зажмурилась. Зажмурилась так крепко, что в глазах заплескались разноцветные пятна.

Но у судьбы были на неё другие планы.

– Довольно! – раздался уверенный мужской голос.

Толпа расступилась.

Вперёд вышел Даян. Сын старосты. Он был высок и статен. Новенькая меховая шуба лишь подчёркивала его высокое положение. Красив по-мужски и уважаем обществом. Он остановился рядом с Варной и едва заметно ей улыбнулся. Та облегчённо выдохнула.

Неужели...

Даян поднял руку, призывая людей к тишине.

– Не дело это.

По толпе пробежал одобрительный гул. Варна с благодарностью посмотрела на него.

– Не для того ловчие жизнью рисковали, чтобы вы зверину камнями калечили.

Он подошёл к волчице. Носком сапога приподнял её голову. Осмотрел. Кивнул своим собственным мыслям и изрёк то, от чего сердце Варны окончательно похолодело.

– Цела. И хорошо. Завтра на брачном обряде принесём её светлым духам. Такой жертве они обрадуются. И каждому жениху путь к своей невесте откроют, – а сам на Варну уставился, да так хитро и радостно, будто не понимая, что только что натворил.

По площади прокатились радостные возгласы.

– Верно сказал!

– Умён сын старосты!

– Благословят духи!

Даян гордо улыбнулся. Похвала пришлась ему по душе. Он даже не заметил, как побледнела Варна. Не оценила ни его решения, ни доброты. Она смотрела только на волчицу. Та больше не скулила. Лишь тяжело дышала, водя усталым взглядом по людям.

– Увести её в хлев, – распорядился староста.

Ловчие подняли лапник. Волчица тихо застонала, когда верёвки впились в связанные лапы. Никто этого будто не услышал. Они все уже обсуждали завтрашний обряд. И только Варна продолжала смотреть вслед исчезающей в темноте серой спине. Пока та совсем не скрылась за тяжёлой дверью старого хлева.

– Пойдём, доченька.

Матушка осторожно коснулась её плеча. Но Варна не сдвинулась с места. Она вдруг отчётливо почувствовала безысходность. Завтра к жертвеннику поведут их двоих. Но лишь одна останется жить.

Ещё долго девушка стояла у кострища, всматриваясь в тёмную глубину. Прямо сейчас где-то в лесу волчицу возможно ждут те, кто уже никогда не дожждётся её возвращения.

В угоду светлым духам...

Глава 5. Перед рассветом.

Поселение уснуло не сразу. Ещё долго из изб доносились голоса. Мужчины вспоминали удачную охоту, женщины судачили о завтрашнем обряде, девушки перешёптывались, гадая, кто встретится им в лесу. Лишь Варна не могла найти себе места. Она лежала на печи, укрывшись тулупом, и смотрела в закопчённый потолок. Стоило ей закрыть глаза, как перед ней снова вставали янтарные глаза волчицы.

Не злые.

Не голодные.

Испуганные.

Она перевернулась на другой бок. Потом ещё раз. Сон не приходил.

– Спишь? – тихо спросила матушка.

– Сплю, – так же тихо соврала Варна.

В избе снова стало тихо. Прошло ещё немного времени. Дыхание матери стало ровным. За печью сладко сопел Радко. Варна осторожно села. Прислушалась. Стараясь не скрипнуть половицей, накинута тулуп и выскользнула за дверь.

Ночь встретила её колючим морозом. Над лесом висела круглая луна. Такая яркая, что снег казался голубым. Девушка глубоко втянула обжигающий воздух и быстрым шагом направилась к старому хлеву. Возле дверей никого не оказалось. Ловчие, видно, решили, что священный зверь никуда не денется.

Варна осторожно приоткрыла дверь. В нос ударил запах сена, сырости и зверя. В глубине хлева тихо звякнула цепь. Она вошла.

Видимо, я совсем сошла с ума...

Волчица лежала на охапке старой соломы. Заслышав шаги, резко подняла голову. Верёвки до крови впивались в лапы. Ремень стягивал пасть. Она рванулась вперёд. Но тут же болезненно заскулив отступила.

Варна остановилась. Сердце колотилось так громко, что, казалось, его слышно на весь хлев.

– Тише... – прошептала она. – Я не обижу тебя...

Волчица не сводила с неё глаз. Дышала тяжело. Недоверчиво. Варна медленно, стараясь не делать резких движений, присела на корточки рядом со зверем.

Свелье духи, что я творю...

Из-за пазухи девушка достала краюху хлеба и маленький глиняный горшочек с молоком. Она размочила хлеб и осторожно пододвинула волчице.

– Поешь...

Зверина фыркнула и отвернулась.

– Ну же, давай. Хлеб добротный. Матушка пекла, – Варна двинула краюху ближе к морде.

Несколько долгих мгновений ничего не происходило. Потом волчица осторожно потянулась. Обнюхала хлеб. Съела. Медленно. Будто делая одолжение.

Варна улыбнулась. На душе стало теплее.

– Вот так...

Варна придвинулась совсем близко. В ней вдруг родилось острое желание коснуться зверя. Она сама не знала, откуда это желание взялось, но было оно столь велико, что девушка не удержалась и очень осторожно протянула дрожащую руку. Она, казалось, даже не дышала. Ладонь коснулась густой серой шерсти. Тёплой. Живой. Волчица вздрогнула. Но не отстранилась. Терпеливо позволяла тонким женским пальцам зарываться в густую мягкую шубу.

Когда ладонь Варны скользнула по связанным лапам, волчица тихо заскулила. От этого звука защемило сердце.

Она взглянула на толстые верёвки. Потом на дверь. Потом снова на связанные лапы.

Если...

Пальцы сами потянулись к узлу.

– Потерпи... Я сейчас...сейчас...

Крепкие сплетения никак не поддавались.

– Ты что задумала, дурная девка?! – от громового окрика Варна вскрикнула.

Чьи-то сильные руки рывком подняли её на ноги. Ждан. Лицо старого ловчего было блее снега. Тёмные глаза горели ужасом..

– Кто тебе разрешил сюда прийти?! Жить надоело?! – он хорошенько встряхнул девушку.

Но Варна будто не слышала. За её спиной отчаянно завывала волчица. Так протяжно. Так страшно. Так больно. Будто не себя оплакивала. Будто её. Девушка дёрнулась к ней, но мужчина не дал этого сделать и силой выволок наружу. Тяжёлая дверь захлопнулась. Но вой продолжал рваться сквозь толстые брёвна.

– Что ты творишь?! – снова крикнул ловчий.

– Я... только посмотреть хотела...

– Посмотреть?! – он всплеснул руками. – А если бы загрызла?!

– Не загрызла бы.

– Совсем сдурела?!

– Она хорошая...

Ждан замер.

– Что?

– Она никого не тронет. Отпустите её... – казалось, Варна сама не понимает, что несёт.

– Замолчи! – грубо осёк этот бред мужчина.

– Только нож нужен... Я бы...

Он смотрел на девушку так, словно видел впервые. Он видел сейчас перед собой не упрямую дочь друга Богши. Не простую деревенскую девчонку. А человека, который говорит страшные вещи. Человека одержимого.

«Никак тёмные духи разум ей затуманили...» – мелькнуло у него.

Он тяжело вздохнул.

– Ступай домой, Варна. Мы разберёмся. Иди.

– Но... – девушка было заартачилась.

– Быстро! Пока старосту не позвал.

Она ещё несколько мгновений стояла неподвижно. Умоляюще смотрела на Ждана. Но всё было бестолку.

– Она хорошая... – прошептала девица напоследок, а потом медленно пошла прочь.

Глава 6. Потерявший душу.

До дома оставалось всего несколько изб. Варна шла медленно, не чувствуя холода. Снег тихо поскрипывал под её ногами. Луна серебрила крыши, заборы и голые ветви старых яблонь. Над деревней стояла такая тишина, что казалось – уснул даже ветер.

Только из дальнего хлева всё ещё доносился волчий вой. Он был уже не таким громким. Словно зверь устал. И всё же каждый раз отзывался болью где-то под сердцем. Варна закрыла ладонями уши. Но вой не исчез. Он будто звучал уже не снаружи, а внутри неё самой. Солёные льдинки слёз осыпали бледное лицо...

– Чего рыдаешь, прокажённая?

Девушка вздрогнула. Из темноты, прямо возле старой изгороди, показался Митко. Старик, как всегда, был в одной и той же потёртой овчине, подпоясанной верёвкой. Густая седая борода торчала во все стороны, а на плечах белели хлопья снега, будто он давно сидел здесь неподвижно. Митко в деревне считали не от мира сего. Люд его не обижал, но опасался. Мало ли, что у отсталого на уме.

– Митко... Вы чего тут?

Старик широко улыбнулся. Передних зубов у него почти не осталось.

– Ходила! Ай! К зверине ходила! Ходила? Ходила?

Он захлопал в ладоши и закружился вокруг Варны.

– Тише! – зашептала девушка, испуганно оглядываясь на соседние дома. – Услышат же...

– Ходила?

– Да.

– А ревьешь! Ревешь! Кусьнула? Покажь, куда кусьнула!

Он принялся хватать девушку за руки. Искать следы волчьей пасти. Варна осторожно высвободилась от рук старика и чуть отстранилась.

– Не кусала она никого.

– Не кусала?

– Нет, – она сама удивилась тому, как твёрдо это прозвучало. – Хорошая она.

Митко вдруг громко расхохотался. Так звонко, что Варна дёрнулась прочь от старика.

– Хорошая! Конечно хорошая! Ты хорошая! И она хорошая! Все они хорошие!

Варна нахмурилась.

– Чего же тогда их все так ненавидят?

Старик вдруг перестал смеяться. Оглянулся. Будто боялся, что кто-нибудь подслушает. Потом совсем близко наклонился к девушке.

– Не ненавидють... – он говорил почти беззвучно. – Ло-овють...

– Зачем?

Митко поднял вверх грязный палец.

– Главного ищуть.

– Волка?

Старик замотал головой.

– Не-е...

– А кого тогда?

Он расплылся в странной улыбке.

– Воина.

Варна непонимающе моргнула.

– Какого ещё воина?

– Воин... С волками дружбу водил...

Старик начал ходить кругами, будто заново переживал какую-то давнюю историю.

– Резал... Резал... Людей резал... Волки грызли... Грызли... Потом проклинали... Прокляли...

– Кого?

– Яго...

– Воина?

– Яго самого!

Варна невольно поёжилась.

– И что с ним стало?

– Душу во лесу потерял...

Старик ткнул пальцем в сторону тёмной чащи.

– Теперь ходить... Ищеть... Ищеть...

– Что ищет?

Митко поднял голову к небу. На огромную зимнюю луну.

– Луну...

Варна тоже посмотрела вверх. Круглая. Белая. Холодная.

– Луну?

– Свою...

Девушка тихо рассмеялась.

– Ты всё перепутал, Митко. Луна ведь на небе.

Но старик неожиданно сердито стукнул палкой по снегу.

– Дура!

Он ткнул грязной рукавицей ей прямо в лоб.

– Не та Луна!

Варна замолчала. Почему она вообще стоит тут и общается с полуумным чудаком. Но что-то в его голосе заставляло её продолжать задавать вопросы:

– А зачем его ищут?

Митко снова зашептал:

– На алтарь...

– Кого?

– Воина.

– Зачем?

Старик широко развёл руками.

– Сила...

– Какая сила?

– Большая...

Он зажмурился.

– Кто зарежет... Тот сила заберёт...

Варна тяжело вздохнула. Опять старик говорил загадками. Пора было домой. Она уже повернулась, чтобы уйти, как Митко закричал ей вслед:

– Но он ищеть!

Девушка не остановилась, а только быстрее зашагала по снегу.

– Найдёт! Найдёт!

Митко уже почти визжал.

– Свою найдёт!

Где-то хлопнула дверь.

– Замолчи, старый! – сердито крикнул кто-то из соседей.

– Людям спать не даёшь!

Но Митко словно ничего не слышал. Он смеялся. Плакал. Размахивал руками.

– Душу найдёт! Душу!

Варна бежала, не оборачиваясь. Только уже взявшись за дверную скобу, вдруг снова подняла глаза к ночному небу.

Огромная луна висела прямо над лесом. Белая. Безмолвная.

Зачем её искать...

Глава 7. Невеста.

Варну разбудил запах свежего хлеба. Она открыла глаза не сразу. Несколько мгновений лежала неподвижно, прислушиваясь к дому. Матушка уже хлопотала у печи. Звенела глиняная посуда. Радко что-то весело напевал себе под нос. Будто сегодня был самый счастливый день.

Сегодня же обряд...

Эта мысль окончательно прогнала сон. Варна медленно села на печи. За маленьким окном всё было белым бело. Ночью снова выпал снег. Чистый. Нетронутый. Словно сама земля решила забыть обо всём, что случилось вчера.

– Проснулась? – улыбнулась Ирва.

В руках она держала деревянный гребень.

– Иди сюда.

Варна молча подошла.

Матушка усадила её на лавку и принялась медленно расчёсывать густые чёрные волосы. Деревянные зубцы легко скользили по тяжёлым прядям. В детстве Варна любила эти минуты. Теперь же ей хотелось, чтобы они поскорее закончились.

– Волнуешься? – тихо спросила Ирва.

Девушка лишь кивнула.

Брак, которого она столько лет боялась, сегодня почти перестал её страшить. Куда сильнее сердце сжималось при мысли о той, что сейчас сидела связанная в тёмном хлеву.

– Я тоже волновалась, – мягко сказала мать. – Помню, словно вчера это было. Бежала по снегу... Босая... Всё думала, к кому духи меня поведут.

Она улыбнулась. Совсем немного.

– А увидела твоего батюшку... – голос её дрогнул. – И сразу поняла. К нему. Только к нему.

Она быстро отвернулась, будто поправляя волосы дочери. Но Варна услышала тихий всхлип. Осторожно накрыла ладонью материнскую руку.

– Матушка...

– Всё хорошо, – женщина улыбнулась сквозь слёзы. – Сегодня большой день. Доченьку замуж выдаю...

– Не все девушки из леса с женихами выходят. Может, нет там моего суженого.

– Все в деревне знают, что Даян глаз на тебя положил. Так что хочешь - не хочешь, отыщет тебя в лесу, да в дом к себе приберёт.

"Приберёт..." – мысленно поморщилась Варна. – *"Словно я - вещь бесхозная."*

– Ну всё, давай-ка теперь одеваться!

Ирва поднялась и сняла с полки аккуратно сложенную рубаху. Белую. Праздничную. Расшитую красными нитями.

– Надевай.

Холодное льняное полотно коснулось кожи.

Варна поёжилась.

Рубаха была длинной, почти до самых пят. На рукавах алели вышитые брачные браслеты. На вороте – знаки сытости и мира. На поясе – символы плодородия. Красная нить извивалась по ткани, словно живая.

Ирва долго поправляла складки. Любовалась дочерью. В её глазах светилась тихая материнская гордость.

– Какая же ты у меня красавица...

Варна отвела взгляд. Ей вдруг стало стыдно. Стыдно быть красивой. Стыдно наряжаться. Когда совсем рядом ждала смерти та, что тоже хотела жить.

Во дворе слышались голоса. Девушки собирались на площади. Совсем скоро их поведут к алтарю. Потом к лесу. Потом... к мужу в дом.

Дверь избы тихо скрипнула. Внутрь вошёл морозный воздух. А вместе с ним – жрец.

Он неторопливо переступил порог, даже не сняв тяжёлых сапог. Медленно оглядел избу. Печь. Стол. Потом его взгляд остановился на Варне. Он смотрел долго. Слишком долго. У девушки по спине пробежал холодок. Взгляд жреца всегда казался ей тяжёлым, неправильным, жутким... Люд поговаривал, будто это от того, что глаза его, благославленные светлыми духами, видят то, чего не видит обычный глаз. Видят они все мысли сокровенные, все страхи и всю тёмную суть человека.

– Ирва, – спокойно произнёс старик. – Оставь нас.

Матушка удивлённо подняла глаза.

– Но...

– Оставь, – голосе жреца не было угрозы. Но спорить с ним никто не смел.

Потому Ирва быстро накинула тулуп. Перед самым выходом она ласково коснулась щеки дочери.

– Я скоро.

Дверь закрылась. В избе стало необыкновенно тихо. Их осталось двое. Жрец неторопливо прошёл к лавке. Сел. Положил ладони на резной посох. И только тогда произнёс:

– Ходила ночью к волчице, Варна?

Девушка почувствовала, как внутри всё оборвалось. Ждан всё-таки рассказал. Рассказал. *Как он мог! Что теперь будет с ней...*

Она медленно подняла глаза. Лгать уже не имело смысла.

– Ходила.

– Зачем?

– Посмотреть.

Жрец долго молчал. Потом едва заметно усмехнулся.

– Посмотреть...

Он будто пробовал это слово на вкус.

– А ведь ты очень похожа на своего отца.

У Варны сжались кулаки.

– Не говорите о нём.

Жрец поднял на неё тяжёлый взгляд.

– Почему же?

– Не надо.

Старик слегка наклонился вперёд. И впервые за всё время улыбнулся. Девушка не помнила, чтобы этот человек когда-то улыбался. Но от этой улыбки на душе легче не стало. Становилось только страшнее.

– А знаешь ли ты, Варна... почему твой отец не вернулся из леса?

Глава 8. Правда жреца.

В избе повисла тяжёлая тишина. За стеной слышались голоса. Кто-то смеялся. Где-то лаяла собака. На площади уже собирались люди, но здесь, между четырьмя бревенчатыми стенами, будто остановилось само время.

Жрец не спешил продолжать. Он внимательно смотрел на Варну. Будто ждал, когда страх сам заговорит вместо неё. Первой не выдержала девушка.

– Вы сказали... знаете, почему батюшка не вернулся из леса.

Старик медленно кивнул.

– Знаю.

У Варны задрожали руки.

– Но... все говорили... его долго искали...

– Искали.

– И не нашли.

– Не нашли, – сухо подтвердил. Он произносил слова спокойно, без тени сожаления. – Потому что это я велел молчать.

Варна подняла на него растерянный взгляд.

– Молчать?

– Не всякую правду стоит знать людям, – старик поднялся с лавки и медленно подошёл к окну. За мутным стеклом кружились снежинки. – Но дочь имеет право знать, как погиб её отец.

У Варны пересохло во рту. Она кивнула. Жрец продолжил:

– В тот день ловчие тоже поймали волчицу.

Девушка вздрогнула. Сердце пропустило удар.

– Такую же, как вчера, – жрец говорил ровно, почти без эмоций.

– Хороший был зверь. Крупный. Сильный. Тоже смотрел жалостливо. Некоторые ловчие даже засомневались, стоит ли приносить её в жертву.

– И мой батюшка... – голос Варны сорвался.

Жрец медленно повернулся.

– Да. Твой отец пожалел её. Он хотел отпустить зверя. Просил остальных развязать верёвки. Говорил, что волчица никого не тронет. Совсем как ты вчера.

Варна почувствовала, как кровь отхлынула от лица.

– Нет...

– Да. Он дождался, пока остальные уснут. Сам остался сторожить. Перерезал верёвки. И снял ремень с пасти.

– А потом?

Старик посмотрел ей прямо в глаза.

– Она не убежала.

Варна затаила дыхание.

– Она бросилась на твоего отца. Вцепилась ему в горло. И рвала до тех пор, пока он не умер.

Варна не могла пошевелиться. Не могла вдохнуть.

– Нет... – только и смогла прошептать она.

Жрец вздохнул. Даже будто с сожалением.

– Мы нашли его слишком поздно. Он уже не дышал. Волчица исчезла. Потому ловчие так долго не возвращались домой. Они искали вовсе не твоего отца. Они искали зверя. Того самого зверя, которого он пожалел.

По щекам Варны потекли слёзы. Перед глазами вдруг всплыла вчерашняя ночь. Хлеб. Молоко. Серая шерсть. Её ладонь на волчьей голове. Пальцы, уже потянувшиеся к верёвке. Она резко отдернула руку, будто только сейчас коснулась раскалённого железа.

Я могла...

Эта мысль ударила сильнее любого крика.

Я могла сделать то же самое...

– Где... похоронен отец? – едва слышно спросила она.

Жрец опустил глаза.

– После обряда я отведу тебя.

Варна заплакала. Тихо. Беззвучно.

Жрец тем временем подошёл ближе.

– Жалость - великая добродетель. Но только тогда, когда даришь её человеку. Не зверю, – он осторожно положил сухую ладонь ей на голову, будто благословляя. – Не повторяй ошибок своего отца. Не позорь его память. Береги своё сердце. Оно слишком доброе. А добрым сердцем очень легко воспользоваться.

Старик развернулся и направился к двери. Уже на пороге он остановился. Не оборачиваясь, произнёс:

– И никому не рассказывай о нашем разговоре. Пусть люди помнят твоего отца достойным человеком. А не глупцом, погибшим из-за жалости к зверю.

Дверь закрылась. Варна осталась одна. Она медленно опустилась на лавку. Руки бесильно легли на колени. Мысли путались. В груди было пусто. Перед глазами стоял образ отца. Он был сильным и отважным мужем. Он учил Варну доброте и разумности. Учил предчувствию и интуиции. Он был поистине прозорлив. Таким его знали все.

Мог ли он ошибиться?..

Как отряд мог не услышать, как её отец умирает?..

И зачем ловчие остались ночевать в лесу в ту ночь, если по обыкновению всегда возвращались домой к сумеркам?..

Всё это казалось чем-то странным, бессвязным и совсем непохожим на батюшку, которого она знала.

Но как можно не верить тому, кто говорит устами светлых духов...

Она обязательно разберётся в этом, попробует разговорить прежних друзей отца и потом... Возможно удастся придумать что-то еще, но после. А сейчас её ждет свадьба.

Глава 9. Кровь волчицы.

День на удивление был тёплым и солнечным. Пухлое покрывало снега преливалось серебристыми огоньками под яркими лучами. Площадь была полна людей. Казалось, не только их, но ещё и несколько соседних поселений собрались у алтаря. Мужчины стояли ближе к жертвеннику. Женщины держались поодаль. Невест радостных, да румяных выстроили полукругом перед каменным алтарём. Их было четверо. Все в белых рубахах. Все босые.

Белый снег обжигал их ступни. Но никто не жаловался. Сегодня нельзя было жаловаться. Сегодня светлые духи смотрели на них, признавали достойными к замужеству.

Варна стояла среди остальных девушек. Её руки дрожали. Она почти не слышала молитв. Почти не видела людей. Всё её внимание было приковано к тяжёлым воротам старого хлева.

Они медленно распахнулись. Двое ловчих вывели волчицу. Нет. Не вывели. Потащили. Верёвки по-прежнему впивались в её лапы, покрытые засохшей кровью. Из пасти, стянутой ремнём, вырвалось облачко пара.

Толпа радостно загудела.

– Славная жертва!

– Светлые духи будут милостивы!

– Благословят молодых!

Варна сглотнула тяжёлый ком и быстро-быстро заморгала в попытке прогнать подступившие к глазам слёзы.

Прости меня...

Она не знала, за что именно просит прощения. За то, что не спасла. За то, что испугалась. За то, что вообще принадлежит этим людям.

Волчицу подвели к алтарю. Ловчие уложили её безвольную, совсем обессиленную на холодный камень. Она не сопротивлялась. Только тяжело дышала. И всё смотрела. Не на людей. На Варну. словно искала среди сотни лиц единственное знакомое.

Жрец поднял руки к небу. Толпа опустилась на колени. Над площадью вновь поплыли слова молитвы. Варна не повторяла их. Она смотрела в янтарные глаза зверя и едва слышно безостановочно шептала:

– Прости...Прости меня...Прости...

Волчица медленно моргнула. Будто услышала. Будто поняла. Будто бы могла простить...

Жрец поднял ритуальный нож. Лезвие сверкнуло в лучах зимнего солнца. Варна зажмурилась. Но почти сразу открыла глаза. Нет. Она не позволит ей умереть одной.

– Прости... – это было последнее, что успела прошептать девушка.

Нож опустился. Толпа радостно закричала. Они нараспев благодарили духов, вознося руки к солнцу.

А Варна продолжала смотреть. Даже тогда, когда янтарные глаза начали медленно тускнеть. Даже тогда, когда они перестали видеть и совсем посерели. Даже тогда, когда смотреть было невыносимо. Плотная мутная плена застилала её серые глаза. Силуэты растворялись и уплывали от её взора.

Она могла спасти. Но не спасла.

Женщины вынесли большую деревянную чашу. Тёмная кровь ещё не успела застыть, прежде чем её собрали для невест. Жрец опустил в неё ладонь. Потом подозвал первую девушку. Она послушно протянула ногу. На белой коже старик вывел кровавую руну. Потом вторую. Потом третью. Одна за другой невесты подходили к жрецу. Никто не спорил. Никто не плакал. Каждая считала это благословением.

Когда же очередь дошла до Варны, ноги её будто приросли к земле.

– Подойди, – голос жреца был спокойным.

Она сделала шаг. Другой. Кровь коснулась её кожи. Девушка вздрогнула. Сухие пальцы жреца медленно выводили древние знаки на её голеньях. Кровь была ещё тёплой. Ещё несколько мгновений назад она текла в жилах той, чье мёртвое тело теперь обречено украшать алтарь до окончания обряда.

– Да благословят тебя светлые духи, – произнёс жрец.

Варна ничего не ответила. Ей казалось, будто по ногам не кровь течёт, а сама волчица держит её за щиколотки.

Когда все девушки были отмечены рунами, староста вышел вперёд. Мужчины принесли большие корзины с алыми ягодами. Пригоршнями рассыпали их по тропе, ведущей к лесу. Красные ягоды ложились на белый снег. Издалека казалось, будто вся дорога залита свежей кровью.

Зачем нам столько крови... – Варна обречённо смотрела на убегающую вдаль тропу. Тропу её...судьбы?

– Пора.

Девушки переглянулись.

Мила улыбалась.

Ярда смущенно прятала за волосами покрасневшие щёки.

Купава заметно дрожала то ли от волнения, то ли от предвкушения.

Только Варна не чувствовала ничего. Кроме холода. И тяжёлой вины. Перед ней темнел лес. Тот самый, что с детства снился ей в кошмарах. Тот самый, куда сегодня она должна была войти навстречу своему суженому.

Нет...

Мысль возникла неожиданно. Но это не мешало ей быть ясной и твёрдой.

Я не выйду из него с женихом.

Пусть её ищут. Пусть сердятся. Пусть смеются. Она спрячется. Переждёт. А когда все покинут лес... Она выйдет одна. И тогда никакой муж не сможет назвать её своей женой. Варна глубоко вдохнула морозный воздух и вместе с другими девушками сделала первый шаг по алой дороге, уходящей в зимний лес.

Глава 10. Жёлтые глаза.

Лес встретил девушек тишиной. Не пели птицы. Не трещали сороки. Даже ветер будто боялся тревожить заснеженные ели. Лишь восемь босых ног мягко ступали по глубокому снегу.

Впереди женщины громко пели древнюю молитву светлым духам. Их голоса постепенно стихали. Одна за другой девушки расходились между деревьями. Таков был обычай. Каждая должна была идти одна. Навстречу своей судьбе.

Варна дождалась, пока рядом никого не останется. Оглянулась. Впереди мелькнула белая рубаха. Позади – ещё одна. Она резко свернула в сторону. Под густые ели. Туда, где снег лежал нетронутым.

– Прости меня, матушка... – едва слышно прошептала она, обернувшись к деревне.

Но другого выхода она не видела. Нужно было только переждать. Спрятаться. Когда девушки встретят своих женихов и выйдут из леса, она вернётся одна. Пусть потом все смеются над ней. Пусть называют её упрямой. Пусть говорят, что духи отвернулись. Лучше так, нежели всю жизнь прожить рядом с нелюбимым человеком.

Она шла всё дальше. Деревня давно исчезла за деревьями. Не слышно было ни песен, ни человеческих голосов. Только собственное дыхание. И тихий хруст снега.

Варна остановилась.

Странно. Она была уверена, что только что услышала ещё один шаг. Не свой. Она быстро обернулась – никого. Только ели да белый снег.

– Показалось, наверное... – и она сделала ещё несколько шагов.

Хруст. Снова. Теперь уже совершенно точно. Кто-то шёл следом. Медленно. Скрываясь.

Сердце застучало где-то в горле. Паника захлестнула девушку удушливой волной. Она отчаянно замотала головой по сторонам.

– Кто здесь?

Ответом была тишина.

– Покажись! – крикнула она в темноту. – Немедленно!

Но никто так и не вышел.

Варна заставила себя идти дальше. Страх тянул к ней свои уродливые лапы из лесной кущи, заставляя идти всё быстрее. Ещё быстрее.

Хруст...

Хруст...

Хруст...

Шаги, преследующие её, тоже ускорились. Девушка, гонимая паникой, сорвалась на бег. Морозный воздух обжигал лёгкие, лишая возможности дышать. Еловые ветки жгучими хлыстами били по лицу. Снег пронзал замерзшие ступни огненными иглами.

– Светлые духи, помогите же мне, – захрипела Варна и, запнувшись о корягу, полетела в снег.

Плотный ряд елей обступил её немymi стражниками.

– Даян... Даян, это ты?

За спиной раздался очередной хруст. Она резко обернулась. И замерла. Прямо позади неё стоял волк. Огромный. Выше любого среди тех немногих, коих ей доводилось видеть. Густая серая шерсть почти сливалась с зимним лесом. Широкая грудь медленно вздымалась. А из пасти вырывался горячий пар. Но страшнее всего были глаза...

Ярко-жёлтые. Совсем, как ей тогда показалось, не звериные. Слишком разумные. Они смотрели прямо на неё. Волк смотрел, не мигая.

Варна почувствовала, как все волоски на теле становятся дыбом.

Перед глазами вспыхнули детские воспоминания. Тот же лес. Тот же снег. Те же глаза. И удушливый ужас безысходности и скорой смерти.

Волк сделал шаг. Она поползла от него. Ещё шаг.

– Не подходи! – голос предательски дрожал.

Волк остановился. Наклонил голову набок, будто внимательно прислушиваясь. Совсем, как домашний пёс. Только больше. Намного больше.

Может быть он сыт...

– Не надо... Пожалуйста... – из глаз девушки покатались слёзы.

Она не хотела умирать. Только не так. Не здесь. Не одной. Её никогда не найдут. Никогда не предадут с почестями земле. Её матушка никогда не оплачет её могилу.

Волк медленно втянул морозный воздух. И вдруг... Жалобно заскулил. Этот звук оказался настолько неожиданным, что Варна растерялась, даже перестала плакать. Она ожидала рычания. Броска. Была уверена что вот сейчас острый ряд зубов сомкнется на её шее, и она, испустив последних вздох, отправится к прародителям. Она ждала, чего угодно. Но только не этого.

Волк сделал ещё один осторожный шаг. Теперь между ними оставалось всего несколько локтей. Он медленно протянул морду. Почти коснулся её выставленной в защитном жесте ладони. И опять неуверенно втянул носом воздух, как если бы принюхивался к кому-то знакомому, но уже забытому.

Варна больше не могла выдержать. Сердце пропустило несколько ударов. Ноги и руки загудели, стали совсем ватными. Мир качнулся. Лес поплыл перед глазами. И её унесло в спасительную темноту.

Последнее, что она увидела, были жёлтые глаза. Совсем близко. И в них было что-то такое... Такое непонятное. Такое невозможное. А потом всё исчезло.

Забывтё продлилось недолго. Казалось и вовсе, что она прикрыла глаза лишь на мгновение. Но когда Варна уже снова открыла глаза, над ней был каменный свод. Она долго не понимала, где находится. Не было ни деревьев, ни снега, ни неба. Только тусклый свет, падающий откуда-то сбоку. Воздух пах сыростью, камнем и *зверем*.

Она резко села. Голова закружилась. Перед ней темнел вход в пещеру. Рядом лежали аккуратно сложенные еловые ветви. На них была расстелена медвежья шкура. В углу стояла большая глиняная чаша с водой.

Где я?..

Ответ пришёл сам собой.

Волк.

Он принёс её сюда. И тут, будто подтверждая эту мысль, снаружи послышался хруст снега. Тяжёлый. Размеренный. Кто-то приближался к пещере. Варна в ужасе вскочила на ноги. Отступила к холодной каменной стене. И замерла, не смея даже вдохнуть.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.